

Ямсков А.Н. Социально-экологические аспекты возможной реформы землепользования на «Землях отгонного животноводства» на Северном Кавказе // Регионы России: Стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития. Труды Восьмой международной научно-практической конференции. Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М.: ИНИОН РАН, 2012, Часть 2, с. 265-269.

Ямсков А.Н.*

**Социально-экологические аспекты возможной реформы
Землепользования на “землях отгонного животноводства”
на Северном Кавказе**

К лету 2012 г. во многих регионах Северного Кавказа сложилась весьма сложная социально-политическая ситуация, обусловленная в том числе и тем, что вопрос о территориях сезонных равнинных и горных пастбищ в правовом отношении не урегулирован, а стихийно сложившаяся в постсоветские годы практика использования этих земель, известных как «земли отгонного животноводства», совершенно не устраивает как большинство пользователей, так и местных жителей в районах, прилегающих к массивам сезонных пастбищ¹. Местные (районные) и региональные (республиканские, краевые) власти также не удовлетворены таким положением вещей, но, видимо, боясь ещё большего обострения проблемы, затягивают её фактическое решение, хотя постоянно декларируют подобные намерения.

В условиях Кавказа пользователи отгонных пастбищ (горцы на равнине, или жители равнины в горах) и местное население прилегающих к ним территорий, как правило, различаются по этнической принадлежности. Поэтому земельные по своему содержанию конфликты неизбежно превращаются в этнические. Более того, нелегально оседающие на фор-

* Ямсков Анатолий Николаевич – к.и.н., в.н.с. группы этноэкологии Института этнологии и антропологии РАН, доцент Кафедры физической географии и геоэкологии Института естественных наук Московского городского педагогического университета.

¹ Ярлыкапов А. "Земля и кровь": чем прозят земельные конфликты на Северном Кавказе? // Информационное агентство REGNUM, 21.12.2011 г.: <http://regnum.ru/news/1481995.html>
Стародубовская И.В. [Выступление на Гайдаровский чтениях, г. Пятигорск, 12–13 апреля 2012 г.] // Сайт Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара: <http://www.iep.ru/ru/konferencii-seminary-kruglye-stoly/gaidarovskie-chteniya-v-pyatigorske.html>

мально «пастбищных землях» равнин и предгорий пользователи, незаконно основавшие на этих землях постоянные селения, вступают в конкуренцию с сельским населением прилегающих территорий за экономические ресурсы в соответствующих районах, что также приобретает черты межэтнических трений или, как минимум, острого соперничества между «местными» и «пришлыми» этническими группами.

Основные современные «болевы́е точки» Северного Кавказа в данном контексте — равнинные районы Дагестана (Кумыкия и восточная часть Ногайской степи), горная часть Кабардино-Балкарии (собственно Балкария) и восточные районы Ставропольского края (в основном западная часть Ногайской степи). На всех этих территориях обсуждаемая проблема по своей актуальности и разрушительному потенциалу вполне сопоставима с такими двумя общепризнанными бедами современного Северного Кавказа, как высокая коррумпированность и клановость власти и, с другой стороны, деятельность вооруженного радикально-исламистского подполья.

Сложившееся ныне на «землях отгонного животноводства» положение весьма детально изучено и хорошо описано на примере зимних равнинных пастбищ Дагестана². Есть исследования и многочисленные заметки в СМИ о горных летних пастбищах Кабардино-Балкарии³. Заметно меньше информации о летних степных пастбищах восточной части Ставрополья. В последнем случае показателем остроты проблемы служит, например, высказывание официального лица — заместителя секретаря Совета безопасности Дагестана Ахмеда Магарамова. Он назвал попытку ставропольских властей пересдать на основе тендеров (и в итоге за втрое большую плату) в краткосрочную аренду новым пользователям формально арендуемые дагестанскими скотоводами с 1960-х — 1970-х гг. зимние пастбища, одновременно лишив последних прописки в их домах, построенных на этих «пастбищных» землях, «рейдерским захватом земель с использованием органов прокуратуры, судов и судебных ис-

² Адиев А.З. Земельный вопрос и этнополитические конфликты в Дагестане. — Ростов-на-Дону: Южный Федеральный Университет, 2010; Казенин К. Элементы Кавказа. Земля, власть и идеология в северокавказских республиках. — М.: «Регнум», 2012, с. 9-78.

³ Интигринова Т.П. Земли отгонного животноводства: есть ли решение? // Северный Кавказ: модернизационный вызов. Отв. ред. И.В. Стародубровская. — М.: РАНХиГС, 2011, с. 104-105, 115-116, 120; Стародубровская И.В., Миронова Н.И. Муниципальная реформа в республиках Южного федерального округа. — М.: Институт экономики переходного периода, 2010, с. 118-133; Оразаева Л. «Яганов: проблему землепользования в Кабардино-Балкарии сможет решить только внесение изменений в закон» — <http://chechnya.kavkaz-uzel.ru/articles/172252/> ; Оразаева Л. «Балкарские писатели просят президента РФ отменить закон об отгонных пастбищах в Кабардино-Балкарии» — <http://abkhasia.kavkaz-uzel.ru/articles/191578/>

полнителей»⁴. Дагестанский журналист, не стесняясь в выражениях, называет эти же события «проявлением национал-шовинизма на уровне органов власти и судебной системы края»⁵.

Эта серьёзная проблема безусловно требует своего неотложного решения, и его так или иначе придётся в ближайшие годы принять. Но прежде следует тщательно взвесить все положительные и отрицательные стороны каждого из нескольких теоретически возможных вариантов решения⁶. При этом надо рассматривать не только правовые, этнополитические или социально-экономические аспекты проблемы урегулирования землепользования на «землях отгонного животноводства», но и экологические, о которых, увы, обычно говорят гораздо реже. Более того, все эти

С. 265

социально-экологические аспекты необходимо учитывать при любом из решений, хотя ниже они рассматриваются в рамках того из них, которое представляется автору наименее конфликтным.

Сезонные пастбища на Северном Кавказе, или «земли отгонного животноводства», представляют собой особую категорию земельных угодий. Они появились ещё до прихода на Кавказ Российской Империи как собственность местных феодалов (равнинные Кабарда, Кумыкия) или сельских общин (в высокогорье), сдававшаяся пользователям на основе постоянной непрерываемой аренды с внесением платы (либо дани и т.п.) или предоставлявшаяся безвозмездно в случае вассальной зависимости. В рамках обычного права (адата на Кавказе) пользователи, при условии внесения ими платы, на протяжении жизни многих поколений не могли быть лишены права использования этих пастбищных участков без открытого конфликта (вооружённых столкновений). Последнее обстоятельство предопределило отношение исторических пользователей сезонными пастбищами и их потомков к таким землям как от-

⁴ «Закон РФ – один для всех». Ахмед Магарамов – «Новому делу» // «Новое Дело» – официальный сайт дагестанского информационного еженедельника «Новое Дело», 19 Мая 2012, Вып. № 19: http://www.ndelo.ru/one_stat.php?id=6900

⁵ Абдурашидов М. «Как ставропольские суды засудили дагестанских чабанов». http://www.ndelo.ru/one_stat.php?id=6233

⁶ Перечень и краткую характеристику некоторых решений см.: Казенин К. Элементы Кавказа ..., 2012, с. 47-49.

части к «своим», или точнее говоря, как к не совсем «чужим» для них⁷. Например, о сходных явлениях в средневековой Кастилии (Испания) отечественный экономист говорит такими словами: «... у собственников овец было право бессрочного “владения” арендуемыми пастбищами вне собственных сообществ в зимние месяцы»⁸. Игак, речь в данном случае идёт не о краткосрочной аренде как экономическом механизме в строгом современном смысле слова, а об ином по содержанию социальном институте регулирования землепользования.

Подобный жизненный уклад являлся не только специфической системой природопользования и хозяйства, основанного на использовании явления высотной поясности и обусловленных им сезонных вариаций количества и качества пастбищных кормов и их доступности для скота, но и особым типом культуры горцев. В отечественной этнологии это получило отражение в выделении отдельного самостоятельного «хозяйственно-культурного типа оседлых горных земледельцев и скотоводов умеренного и субтропического поясов с сезонным отходом пастухов»⁹, или «пастушеского хозяйственно-культурного типа». Вплоть до индустриализации и массовой урбанизации он был повсеместно распространён и отчасти ещё местами сохраняется в горах Евразии, от Пиренеев на западе до Гиндукуша и Западных Гималаев на востоке.

В Российской Империи сезонные летние и зимние пастбища на Кавказе стали «казёнными» (государственными), но практика их использования фактически не изменилась и продолжала регулироваться адатом, а плату за их использование стало получать государство. В СССР эти же земельные участки тоже остались собственностью государства и сдавались в неотчуждаемую бессрочную аренду колхозам и совхозам, возникшим в тех самых селениях, откуда родом были многие поколения пользователей. Интересно отметить, что законами

⁷ Об этом см. подробнее: Ямсков А.Н. Причины территориальных этнических конфликтов в регионах бывшего распространения кочевого и пастушеского скотоводства на Кавказе // Региональные проблемы межнациональных отношений в России. Материалы Всероссийской конференции. – Омск, 1993, с. 322-326 (см. также на сайте «Этническая экология» в разделе «Работы А.Н. Ямскова»: <http://www.ethnoecology.ru/index.php/ru/menu-yamskov.html>).

⁸ Интигринова Т.П. Права собственности на пастбищные угодья: проблемы, дискуссии, опыт. – М.: Институт Гайдара, 2011, с. 79.

⁹ См., например: Ямсков А.Н. Традиционное хозяйство горцев Кавказа: этноэкологический подход и концепция хозяйственно-культурных типов // Тезисы докладов и сообщений научной конференции "XXVII съезд КПСС и проблемы взаимодействия общества и природы на различных исторических этапах" (Нальчик, 15-17 апреля 1987 г.). – М., 1987, с. 187-189 (см. также на сайте «Этническая экология» в разделе «Работы А.Н. Ямскова»: <http://www.ethnoecology.ru/index.php/ru/menu-yamskov.html>).

Российской Империи и СССР, равно как и адатом, пользователям сезонных пастбищ одинаково запрещались круглогодичное содержание скота и создание постоянных поселений на этих участках, а также их распашка под зерновые и овощные культуры. Однако можно было строить на таких пастбищах сезонные жилища для пастухов и помещения для скота (кошары и т.п.), заготавливать или выращивать страховочные запасы кормов для домашних животных.

С другой стороны, во времена Российской Империи и СССР огромные площади равнинных и предгорных зимних пастбищ были законодательно преобразованы в земли для размещения вновь создаваемых селений – казачьих станиц или новых сёл горцев. Последние со времён окончания Кавказской войны постоянно выселялись на равнину из высокогорных районов с их малопродуктивным, в силу суровых природных условий, сельским хозяйством и малоземельем. В равнинном Дагестане это процесс завершился фактически только в 1970-е гг.¹⁰

Наименее болезненным в нынешней ситуации и, одновременно, более всего связанным с советскими и досоветскими традициями выходом, как представляется, является признание «земель отгонного животноводства» особой категорией земельных угодий, находящейся в собственности государства. Распоряжаться этими пастбищными землями должны республиканские или краевые органы власти (через региональные организации или их районные филиалы), которые будут сдавать пастбищные участки в бессрочную аренду исторически (в досоветский или советский период) возникшим пользователям под сезонный выпас скота и сопутствующие хозяйственные занятия. Эти же региональные и районные организации должны осуществлять постоянный экономический и экологический контроль за их использованием. Должен быть также законодательно прописан детальный механизм периодического (например, каждые 10 лет) пересмотра границ пастбищных земель по их фактическому использованию, с переводом неиспользовавшихся под выпас участков в иные категории земель (земли соседних населённых пунктов, государственного резерва или лесного фонда и т.п.).

С. 266

¹⁰ Карпов Ю.Ю., Капустина Е.Л. Горцы после гор. Миграционные процессы в Дагестане в XX–начале XXI века: их социальные и этнокультурные последствия и перспективы. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2011, 448 с.; Османов А.И. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20-70-е годы XX в.). – Махачкала: Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 2000, 335 с.

Выбор такого решения означает, что значительная часть нынешних «земель отгонного животноводства» на равнине с уже созданными на них «нелегальными» посёлками¹¹ должна быть преобразована в земли населённых пунктов и их сельскохозяйственные угодья, то есть «легализована», обычно с включением в те административные районы, где они находятся. Но при этом необходимо провести пересмотр границ землепользования, с тем чтобы у соседних исторически «легальных» сёл количество и качество земельных угодий не уступало таковым «новых (легализованных)» селений. Главная и долговременная социально-политическая проблема, вытекающая из такого решения – дальнейшая дестабилизация межэтнических отношений. Первоначально это произойдёт из-за изменения официально признаваемого этнического состава населения (ведь жители «нелегальных» сёл на отгонных пастбищах равнинного Дагестана, например, числятся в качестве населения горных селений, когда-то использовавших эти пастбищные участки) и сдвига «этнического баланса» в таких районах. Однако формальное признание фактического и общеизвестного положения дел не станет действительно серьёзной проблемой, и вероятное обострение межэтнических отношений по этому поводу относительно быстро будет преодолено. Но вот то, что «легализация» позволит жителям таких поселений включиться в борьбу за власть в районе (а не только за экономические ресурсы, как сейчас), станет долгосрочной проблемой в сфере межэтнических отношений. Вероятно, в связи с этим обстоятельством в ряде случаев стоит даже пойти на изменение границ районов или на создание новых административных районов, чтобы минимизировать по возможности такое неблагоприятное развитие событий.

Другая часть небольших по размерам и неудачно расположенных с точки зрения транспортной инфраструктуры «нелегальных» поселений на «землях отгонного животноводства» на равнинах должна быть преобразована в сезонно используемые хозяйственные базы, как этого требует современное и предлагаемое законодательство. Разумеется, какая-то небольшая часть жителей останется в них на постоянной основе (в качестве сторожей или работников сельского хозяйства, выращивающих или заготавливающих корма), но для каждого

¹¹ В качестве примера уже приводилось официально не признанное село Новая Шангода в 20 км от окраин Махачкалы, насчитывающее примерно 120 домохозяйств (около 500 человек) и имеющее водопровод, газ, школу и две мечети, кладбище. Оно нелегально возникло на месте зимних пастбищ горного села Шангода Гунибского района. В последнем осталось всего около 25 домохозяйств (около 80 человек) – см.: Интигринова Т.П. Земли отгонного животноводства ..., 2011, с. 113-114.

такого пастбищного участка должны быть определены максимально допустимая (и явно не-большая) численность постоянного населения и поголовье принадлежащего этим людям скота, остающегося с ними на лето.

Для нынешних жителей действенным стимулом для выселения из таких нелегальных поселений на пастбищных землях могут стать государственные льготы (выделенные земельные участки и, возможно, денежные ссуды) на поселение в пригородах городов или в успешных в экономическом отношении крупных посёлках. Разумеется, не может быть и речи об обязательном «возвращении» в горные «материнские» поселения – невозможно остановить процессы социо-культурной модернизации и урбанизации, которые именно в наши дни охватывают коренное население северокавказских республик, а также идущий уже около двух веков процесс спуска горцев на равнины. Альтернатива легального переселения в город будет весьма привлекательна для большинства жителей отдалённых, экономически не очень благополучных и небольших по размерам «нелегальных» посёлков. Впрочем, кто-то, возможно, предпочтёт вернуться в горное село, и таким людям тоже следует помочь материально – речь ведь идёт о решении действительно очень сложной и важной для региона проблемы землеустройства и возвращения фактического землепользования в рамки закона.

Рассмотрим теперь основные социально-экологические аспекты предлагаемого решения и соответствующие аргументы в пользу именно такого выбора.

Во-первых, прежде всего стоит вновь подчеркнуть необходимость того, чтобы будущее законодательство рассматривало сезонные пастбища как временную категорию земель, границы и площадь которых должны периодически пересматриваться и приводиться в соответствие с реальным землепользованием, то есть раз от раза сокращаться. Как уже говорилось выше, горное пастушеское скотоводство с использованием отдалённых сезонных пастбищ – не просто тип хозяйства, но особый тип культуры. В этой культурной традиции когда-то труд пастуха (чабана) считался почётным, и каждый мужчина в молодости должен был испытать на себе тяготы многосуточных перегонов и летовок либо зимовок за многие десятки или сотни километров от родного села в кругу небольшого количества односельчан среди чужого народа, охраняя свой скот и скот своих односельчан от волков или попыток угона местными удалцами (так называемый обычай «баранть» – угона чужого скота, что долгое время не считалось обычным воровством на Кавказе и в Средней Азии). Но культура меняется, и в наши дни, напротив, молодёжь северокавказских народов считает работу чабаном неперспективной и непрестижной, так что отгонное скотоводство будет постепенно сходить на

нет вследствие социо-культурной модернизации, и этот процесс в принципе не остановим.

Свертыванию масштабов отгона скота способствуют и чисто экономические причины – требуемые для него скотопрогонные маршруты, с их пастбищными участками и водопоями, обычно совпадают с автомагистралями, особенно в предгорьях и горах, и потому именно эти территории, привязанные к транспортной инфраструктуре, экономически осваиваются и застраиваются в первую очередь. Практиковавшийся в поздний советский период перевоз автотранспортом овец между сезонными пастбищами ныне не имеет места даже в Дагестане с его сохранившимся овцеводством из-за радикально изменившегося соотношения цен на горючее и, с другой стороны, мясо и шерсть. Правда, в этой республике, из-за трудностей со скотопрогонными путями, ещё сохраняются перевозки овец по железной дороге¹².

С. 267

Во-вторых, крайне важно оставить контроль за использованием и экологическим состоянием сезонных пастбищ в руках региональных (республиканских и краевых) властей, которые будут действовать в том числе и через районные филиалы соответствующих организаций. Только такая организация «внешнего» экологического мониторинга состояния пастбищ может быть действенной в условиях Кавказа. К сожалению, уже раздавались голоса некоторых экспертов в пользу перевода сезонных пастбищ под полную юрисдикцию тех районов, откуда происходят пользователи. Например, в Дагестане это означало бы, что контроль за равнинными зимними пастбищами должен был бы быть передан от равнинных в горные районы. Но с экологической (да и с экономической) точки зрения это явная ошибка – в условиях Северного Кавказа с его приматом родственных и клановых связей только внешний контроль, то есть осуществляемый представителями другого района и другого народа, имеет

¹² По словам министра сельского хозяйства Дагестана С. Амирова, в республике насчитывается 910 тысяч голов крупного и более 4,6 млн. голов мелкого рогатого скота, из которых «... на землях отгонного животноводства на зимовку размещено около 2 млн. 300 тыс. голов овец и коз, а также 135 тыс. голов КРС и более 3 тысяч лошадей. Обеспеченность грубыми кормами на землях отгонного животноводства ... составляла всего 63 процента». Весной 2012 г. «... около 1,5 млн. голов овец и коз планируется вывести с зимних пастбищ гоним и 150 тыс. – перевезти железнодорожным транспортом. ... ежегодно из республиканского бюджета финансируются расходы по перевозке скота железнодорожным транспортом и на текущий год предусмотрено 36 млн. рублей» – см.: «Выступление министра сельского хозяйства РД С. Амирова на 12-й сессии Народного Собрания Республики Дагестан» // Сайт Министерства сельского хозяйства Республики Дагестан, 25 апреля 2012 г.: <http://mcxrd.ru/cgi-bin/news.pl?id=1335370020>

шанс быть хотя бы отчасти объективным.

В-третьих, следует постоянно учитывать возможность развития экологической ситуации на сезонных пастбищах по сценарию «трагедии общинных ресурсов», когда-то столь ярко описанной американским экологом Гэрретом Хардином¹³ и с тех пор постоянно горячо обсуждавшейся специалистами в области социальных наук и наук об окружающей среде¹⁴. Ведь реально сейчас и в перспективе участок сезонного пастбища в пользование получает сообщество жителей определённого села – своего рода ассоциация крестьянских хозяйств, фермерских хозяйств, кооперативов или агрофирм, представляющих исторически сложившееся сообщество пользователей (селение). Они совместно используют сезонное пастбище под выпас своего скота, но прибыль от содержания животных на пастбище, равно как и возможные убытки, каждый владелец получает и использует самостоятельно. Налицо просто классическая модель использования природных ресурсов, которая, согласно схеме Г. Хардина, провоцирует каждого из владельцев скота на всемерное повышение собственного поголовья, что почти автоматически приводит к перевыпасу и пастбищной дигрессии. Поэтому столь важно обеспечить постоянный эффективный внешний контроль за экологическим состоянием травостоя и почв на пастбищных участках (о чём сказано выше) и, главное, дать право контролирующим органам ставить ограничения на пастбищную нагрузку и, следовательно, поголовье выпасаемого скота.

Четвёртое и одно из важнейших по значимости замечаний – минимально допустимый срок аренды пастбищных земель должен быть достаточно большим. Видимо, в разных регионах и почвенно-климатических условиях он может варьировать, но представляется, что этот срок нигде не должен быть меньше 10 лет. Оптимальным решением, как сказано выше, является бессрочная аренда с пересмотром условий использования пастбища, например, каждые 10 лет, причём последнее делается только для выявления тех участков, которые уже фактически не используются под выпас. Проблема в том, что именно краткосрочная аренда пастбищ (на 2-3 года или немногим более) в сочетании с отсутствием эффективного контро-

¹³ Hardin G. The Tragedy of the Commons // Science, 1968, Vol. 162, №3859, pp. 1243-1248.

¹⁴ В недавней публикации представлен довольно детальный обзор по этой теме – см.: Ямсков А.Н. Дефиниция и этноэкологические аспекты феномена «трагедии общинных ресурсов» // Этнос и среда обитания. Сборник статей по этноэкологии. Вып. 3. Редколлегия: Н.А. Дубова (отв. ред.), Н.И. Григулевич, Л.Т. Соловьёва, А.Н. Ямсков. – М.: ИЭА РАН, 2012, с. 231-247 (см. также на сайте «Этническая экология» в разделе «Работы А.Н. Ямскова»: <http://www.ethnoecology.ru/index.php/ru/menu-yamskov.html>).

ля за состоянием возвращаемого арендатором пастбищного участка – мощнейшая причина деградации пастбищных угодий во многих регионах мира¹⁵. К сожалению, похоже, что власти Ставрополя, преследуя чисто экономические цели, уже опрометчиво вступили на такой путь, введя пятилетнюю аренду пастбищ дагестанцами и местными сельхозпроизводителями вместо бессрочной, унаследованной с советского времени¹⁶.

Суть социально-экологических механизмов перевыпаса и деградации пастбищ при краткосрочной аренде и отсутствии контроля за их состоянием раскрывает кратко описываемый ниже и вошедший в учебник эксперимент американских биоэкологов¹⁷. В условиях естественных пастбищ в прериях Южной Дакоты в течение девяти лет для сезонного летнего откорма бычков использовались два одинаковых участка. На первом из них при умеренном ежегодном выпасе (уничтожение скотом 37% наземной биомассы растений за сезон пастбы) в конце эксперимента качество травостоя и ёмкость пастбища возросли, вес каждого бычка в конце сезона пастбищного откорма был на 10% выше, чем у животных со второго участка. Но на втором участке общий прирост биомассы всех бычков за 9 лет эксперимента, вследствие их гораздо большего общего количества, оказался выше примерно в 2 раза. Однако вследствие явного перевыпаса (уничтожение скотом в среднем 63% наземной биомассы растений за сезон выпаса) на 9-й год второй участок пастбища полностью деградировал и выпас на нём стал более невозможен, так как бычки из-за бескормицы практически перестали давать привес за сезон выпаса.

Разумеется, эффективный контроль за состоянием возвращаемого из аренды пастбищного участка и действенные меры по экономическому наказанию того арендатора, который допустил деградацию пастбища вследствие перевыпаса, полностью снимают такую проблему. Однако на российском Северном Кавказе, учитывая местные реалии, сложно создать такую эффективную систему контроля, по крайней мере в ближайшей перспективе, поэтому

С. 268

¹⁵ См. об этом, например: Ямсков А.Н. Этноэкологические аспекты проблемы опустынивания в регионах традиционного пастбищного скотоводства в рамках курса «Региональная экология» // Инновации в геоэкологии: теория, практика, образование. Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 16-17 сентября 2010 г. Ред.: Э.П. Романова (отв. ред.) и др. – М.: Географический ф-т МГУ, 2010, с. 294-295.

¹⁶ «Дагестанские хозяйства оспаривают изъятие у них пастбищ на Ставрополье» – <http://regnum.ru/news/1419001.html>

¹⁷ Одум Ю. Экология. Том 1. – М.: Мир, 1986, с. 146.

краткосрочную аренду пастбищ необходимо рассматривать как явно нежелательную вследствие её возможных разрушительных экологических последствий.

Пятое и последнее замечание, впрочем, достаточно банальное по своей сути и часто повторяемое практически всеми специалистами — необходимо восстановить сезонное, то есть только зимнее, содержание скота на равнинных пастбищах, и одна только эта мера резко улучшит состояние таких пастбищ. Именно летний выпас в сухостепных и полупустынных ландшафтах равнинного Дагестана, часто сочетающийся по времени с засухами, наносит наибольший ущерб растительности и почвам, и отказ от такой практики сам по себе заметно повысит биопродуктивность этих пастбищ. По крайней мере, в соседней Калмыкии, страдающей от перегрузки пастбищ и опустынивания, уже серьёзно обсуждаются перспективы восстановления межзональных сезонных перегонов скота¹⁸.

* * *

Проблема урегулирования землепользования на «землях отгонного животноводства» в некоторых республиках Северного Кавказа и в восточных районах Ставропольского края — одна из самых сложных и неотложных в этой части Российской Федерации. Теоретически рассуждая, она имеет несколько различных решений, каждое из которых приводит к своим позитивным и негативным последствиям. Вероятно, главной задачей сейчас является развертывание дискуссии об этих вероятных решениях, с тем чтобы власти заранее знали, к чему могут привести те или иные их действия в данной сфере. И хотя в этих дискуссиях, естественно, ведущую роль будут играть социологи, юристы, политологи, экономисты и этнологи с их дисциплинарными приоритетами, не следует забывать и об экологической составляющей данной проблемы, которая тоже играет существенную роль.

С. 269

¹⁸ Дженгуров Б. «В Калмыкии на научной конференции обсуждается развитие кочевого животноводства» — <http://abkhasia.kavkaz-uzel.ru/articles/174518/>